

Мальчик с веснушками на лице

Автор Irina Golova

14.02.2012 г.

Журнал под ред. У. Г. Бейтса «Лучшее Зрение» за сентябрь 1921 года

THE FRECKLE-FACED BOY

By W. H. Bates, M. D.

BEM, September, 1921

У. Г. Бейтс

НЕСКОЛЬКО лет назад в одной из общеобразовательных школ Нью-Йорка учился мальчик лет десяти с необычайным количеством веснушек. Его улыбка была одной из тех улыбок, что не сходят с лиц некоторых мальчишек-озорников, где бы они ни находились и что бы с ними ни случилось. Его учительница была очень нервным человеком и носила очки. Каждый раз, когда она что-то произносила, это раздражало меня. Раздражало не то, что она говорила, а то, в какой неприятной манере она это делала. Как только я вошел в класс, она тут же принялась искать, что же со мной не так, представляя мой метод лечения и профилактики несовершенного зрения детям в школе. Со строгим видом, указывая на мальчика с веснушками, она сказала:

«Этот мальчик очень близорук. Он держит книгу слишком близко к глазам. Он не может читать то, что написано на доске. Он все время смотрит на проверочную таблицу Снеллена вместо того, чтобы учить уроки. Он обсуждает ее с другими ребятами в классе и побуждает их практиковать чтение таблицы. Он говорит им о том, что чувствует себя хорошо, когда он ее читает, и это заставляет его глаза чувствовать себя лучше и помогает ему учиться. Он наглый, потому что бесстыдно и настойчиво рекомендует мне, его учителю, практиковать чтение этих дурацких букв, которые даже не составляют никакого слова и вообще ничего не означают. Я желаю, чтобы Вы настояли на том, чтобы он надел очки на свои собственные глаза, и заставили его прекратить снимать очки с глаз других детей. Правда, Доктор, это настолько абсурдно, что нет слов. Тот мальчик, на самом деле, убеждал других детей, что они вылечат свои головные боли и улучшат зрение, если будут читать эту таблицу. Если бы не директор, то я бы давным-давно выкинула ее.»

Мальчик убеждал других детей, что они вылечат свои головные боли и улучшат зрение, если будут читать таблицу.

Она говорила также и о других вещах, которые были еще даже более нелестными. Когда она остановилась для того, чтобы отдышаться, я отвел мальчика с веснушками на лице в темную комнату и проверил его глаза с помощью офтальмоскопа. Я нашел их идеальными, без каких-либо следов миопии или астигматизма. Я спросил его:

«Почему эта учительница говорит, что ты не можешь читать то, что написано на доске?»

Он ответил, не переставая по-прежнему загадочно улыбаться:

«Потому что она так небрежно пишет, что никто не может это прочесть. Часто по ее поведению заметно, что она сама не может этого сделать.»

«Почему,» продолжил я, «ты держишь книгу так близко к лицу?»

С виноватым видом, он ответил: «Потому что меня утомляет то, что я вижу вокруг себя.»

«Что ты подразумеваешь под этим?» спросил я.

«О,» ответил он, «лицо учительницы; мне оно не нравится. Оно всегда такое перекошенное, ее лицо причиняет мне боль.»

Затем я отвел его обратно в классную комнату и попросил его сесть на место. Я спросил учительницу, может ли она прочитать нижнюю строку на проверочной таблице Снеллена. Она не смогла этого сделать. Затем я показал ей незнакомую проверочную таблицу, которую она увидела еще хуже. Она объяснила это тем, что ей нужно было пойти сменить очки. Я спросил мальчика с веснушками на лице, может ли он прочитать.

«Да,» сказал он и тут же это сделал.

Учительница вышла из себя. Это невозможно, сказала она, что он прочитал буквы, он, должно быть, каким-то другим образом узнал, что это были за буквы. Она указала на часы.

«Сколько времени?» спросила она.

Мальчик дал ей правильный ответ. Затем она показала ему книгу с буквами очень крупного шрифта, которые мальчик также прочитал с расстояния пяти футов. Ее, наконец, убедили, с помощью этих и других тестов, в том, что зрение мальчика было лучше, чем ее. Как только она закончила, я указал на некоторые очень маленькие буквы, которые никто не мог видеть с того расстояния, на котором сидел мальчик. Он улыбнулся и сказал, что не может их увидеть.

«Но,» сказал я, «ты же не стараешься, ты же не делаешь усилия, чтобы их увидеть.»

На это учительница внезапно ударила линейкой по столу, и все мы подпрыгнули, за исключением мальчика с веснушками на лице, так как он научился тому, как оберегать себя от такого рода воздействий. Резким голосом она закричала:

«Почему ты не делаешь того, что велит тебе делать доктор?»

Все мы подпрыгнули, за исключением мальчика с веснушками на лице, так как он научился тому, как оберегать себя от такого рода воздействий.

Очень скоро мои нервы вернулись к чему-то наподобие нормального, я повернулся к мальчику и спросил его:

«Почему ты не стараешься?»

Он ответил, продолжая улыбаться: «Старание не поможет.»

Он ответил, продолжая улыбаться: «Старание не поможет.»

Используя эти слова в качестве текста к моей короткой речи, я сказал классу, что мальчик был прав и что ваше зрение никогда не будет совершенным, если вы стараетесь увидеть. Этим напряжением вы только причиняете себе дискомфорт, и оно никогда не приносит вам пользы. Затем я продолжил. Демонстрируя ученикам некоторые факты, я попросил их зафиксировать свое внимание на самой маленькой букве, которую они могли видеть со своих парт, пялиться на нее, попробовать стараться увидеть ее лучше, концентрироваться, наполовину закрыть глаза – короче, сделать все, что они могут для того, чтобы увидеть лучше. Я заметил, что учительница, которая до этого отошла в заднюю часть класса, слушала то, что я говорил. Дети сделали то, что я им предложил сделать, и вскоре обнаружили, что усилие заставило их чувствовать себя не комфортно и ухудшило их зрение. Теперь я попросил ученика назвать самые маленькие буквы, которые он мог видеть. Он ответил:

«Буква «О» на строке, следующей за нижней.»

«Когда ты видел букву, было ли просто ее увидеть?»

Он ответил: «Да, без проблем.»

Затем я сказал ему: «Когда ты старался ее увидеть, когда ты побеспокоил свои глаза усилием, напряжением, что произошло?»

Он ответил, «Буква исчезла, и вся таблица расплылась. У меня начала болеть голова, и мне это не понравилось.»

«Закрой глаза,» сказал я, «и дай им отдохнуть. Накрой глаза ладонями рук и исключи весь свет. Теперь скажи мне, кто открыл Америку.»

«Колумб,» ответил он, «в 1492.»

«Можешь ли ты по буквам произнести «Колумб?»» спросил я.

«Да,» ответил он. «К-о-л-у-м-б.»

Все это время учительница стояла с закрытыми глазами, положив на них ладони рук.

«Ты произнес все правильно,» сказал я. «Как твоя головная боль?»

«Прошла,» ответил он, «и я чувствую себя хорошо.»

Я заметил, что учительница все еще закрывала глаза ладонями, и когда мальчик сказал, что его головная боль прошла, она закивала. Теперь я велел мальчику опустить руки вниз, открыть глаза и сказать, сколько он может увидеть.

«Ничего себе,» воскликнул он. «Я вижу лучше. Буква «О» – порядок, и я могу видеть некоторые буквы на нижней строке.»

Сказав это, он засунул обе руки в карманы своих штанов, улыбнулся мне, развернулся и показал гримасу классу. Маленькая девочка в очках робко подняла руку, и когда я попросил ее высказаться, она сказала:

«Пожалуйста, сэр, у меня ужасно болит голова.»

Ее глаза выглядели очень напряженными. Я велел ей снять очки и положить их на стол, посмотреть на таблицу и прочитать то, что она могла видеть. В этот момент учительница, которая стояла позади классной комнаты, убрала руки от своего лица, сняла очки и положила их на стол перед собой. Я попросил маленькую девочку сказать, что она видит:

«Я могу видеть только самую большую букву вверху таблицы.»

Ей было велено закрыть глаза и положить ладони рук на них. Учительница сделала то же самое, и все остальные дети, носившие очки, сняли их, посмотрели на таблицу, закрыли глаза и положили на них ладони рук. Затем я сказал маленькой девочке, которую мучали жуткие головные боли.

«Как твое имя?»

«Маргарет,» ответила она.

«Можешь ли ты произнести свое имя по буквам?» спросил я, и она сделала это.

«Какая у тебя фамилия?»

Она сказала мне, и по моей просьбе она также произнесла ее по буквам. Затем она улыбнулась.

«Как твоя головная боль?»

«Ничего не болит,» ответила она.

«Опусти руки вниз, открой глаза и прочитай мне буквы на таблице без напряжения.»

Она тут же прочитала четыре строки букв и выглядела очень счастливой, когда сделала это. Между тем, учительница и другие ученики, носившие очки, делали то же самое, и

когда они смотрели на таблицу во второй раз, они улыбались, явно довольные тем, что они видели. Я был удивлен, увидев, что даже учительница улыбалась, и когда я уже собирался покинуть комнату, она прошла вперед и бросила очки в мусорную корзину. Я был слегка шокирован. Повернувшись ко мне, она сказала:

Учительница и другие ученики, носившие очки, делали то же самое, и когда они смотрели на таблицу во второй раз, они улыбались, явно довольные тем, что они видели.

«Доктор, нужно ли мне что-либо говорить?»

«Вы все сказали, спасибо Вам,» ответил я.

Когда я выходил из двери, я услышал, как дети хором говорили:

«Спасибо, спасибо.»

После этого Министерство Образования признало мой метод негодным, ввиду его «ненаучности и ошибочности», и запретило использование проверочной таблицы Снеллена в школах, за исключением обычной цели – проверки зрения детей. Таким образом, доставлявшие мне удовольствие мои визиты в классы закончились. Однако, несколько лет спустя, я встретился с учительницей мальчика с веснушками на лице для того, чтобы спросить о нем. Она встретила меня, улыбаясь и без очков, и я заметил, что проверочная таблица Снеллена все еще висела на стене. В ответ на мой вопрос, почему таблица – еще там после того, как Министерство Образования запретило ее использование, она ответила:

«Министерство Образования не наделено такой властью, чтобы заставить меня убрать таблицу.»

Затем я спросил про мальчика с веснушками.

«Выпустился,» ответила она.

Поскольку он еще не достиг того возраста, когда обычно дети выпускаются из общеобразовательных школ, я выразил некое изумление:

«Быстро прошел мой предмет и взял многих моих детей с собой в класс для быстро обучающихся. Яркий мальчик.»

«Класс для быстро обучающихся детей,» сказала она. «Быстро прошел мой предмет и взял многих моих детей с собой в класс для быстро обучающихся. Может быть, сейчас уже освоил половину программы высшей школы. Яркий мальчик.»

Я написал книгу о Лечении Несовершенного Зрения Без Помощи Очков, в которой несколько сотен страниц. Мальчик с веснушками на лице заключил в трех словах то главное, о чем была эта книга: «СТАРАНИЕ НЕ ПОМОЖЕТ».